

ГОРЬКОЕ СЛОВО «ПЛЕН»

Мы продолжаем публикацию воспоминаний гвардии сержанта Ильи Кирилловича Василькова. Он встретил войну в Западной Белоруссии, Победу — недалеко от Дрездена. Прошёл самые тяжёлые первые дни войны, был в плену, участвовал в Курской битве. Награждён орденом Отечественной войны I степени и двумя медалями «За боевые заслуги».

Илья Васильков в 1941-м служил помощником командира взвода на строительстве аэродрома. В первый же день вместе со своим отрядом он оказался в тылу немцев. Из окружения Васильков выходил долгих шесть месяцев.

«Мы продолжали отступать, вернее — бежать на восток. Пробежали города Могилёв, Осиповичи, Крачев, добежали до города Унеча. Здесь мы снова оказались в окружении. Уже сотни тысяч бойцов. Из этого огромного «мешка» надо было выходить не на восток, а на юг, на Украину, в направлении на город Новгород-Северский. Шли трое суток без отдыха, без привалов. Питались только дарами природы — лесными ягодами, травами. Шли в основном лесами, не выходя на большие дороги.

В середине ноября мы обороняли железнодорожную станцию Поньры на севере Курской области. Мороз более 20 градусов. Наша позиция — ровная, промёрзшая сантиметром на 20 земля. Появились всего три немецких танка с десантом и погнали нас на восток. Сопротивление мы оказать не могли, у нас не было не только артиллерии, но и патронов.

20 ноября 1941-го я оказался в городе Ливны. Часа полтора я ходил по городу в поисках своих сослуживцев-однополчан. Солдат и командиров было много, но из других подразделений. Промёрз до костей. Голодный как волк. Я решил зайти в дом попросить что-либо поесть, а заодно и обогреться. Встретила меня хозяйка и двое ребятшек. Хозяйка накормила щами и картошкой, напоила чаем без сахара. Пробыл в квартире около часа. Хозяйка сказала надо мной и дала старенькие, но тёплые варежки.

В городе тишина: не слышно ни выстрелов, ни взрывов, не видно ни военных, ни гражданских лиц. Прошёл по улице метров 150–200, передо мной неожиданно, как из-под земли появились два немецких мотоцикла. Я метнулся влево в дворовую калитку — закрыта! Бросив винтовку, как бесполезную вещь, ибо не было ни одного патрона, я перебежал на крыльцо, постучал, никто не ответил. Сел на пол крыльца. Немцы метрах в 15–20 от меня остановились и наблюдают за мной. Первая жгучая мысль: сейчас раздастся очередь из автомата и прощай белый свет. Сильнейший страх смерти. Хотелось жить!

Получилось по-другому. Немец подошёл ко мне, скомандовал встать. Я помню, с каким трудом я встал на ноги, они одеревенели, да и сам я был в состоянии какого-то ослепления. Немец повёл меня в том же направлении, в каком шёл я — на север-восток. Завернули за угол, а там стоят человек 30 нашего брата, пленных и человек пять немцев с автоматами. Так началась моя новая жизнь — жизнь военнопленного. В плену я пробыл до 10 февраля 1943 года.

9 февраля 1943 года я в числе «арбайткоманда русских», как нас именовали немцы, находился на станции Косторное Восточное. В этот день был слышен непрерывный гул артиллерийской канонады. Приближался фронт,

После налета вражеской авиации. 1941 г.

Беженка с детьми. Спаслась в лесу от озверевших отступающих фашистов. 1-й Белорусский фронт. 1944 г.

27 января 1943 года

(585-й день войны)

Освобождение Тербунского района в ходе Воронежско-Касторненской операции. В 8:00 26-го января 1943 года 13-я армия начала наступление с севера. В ходе упорных кровопролитных боёв при 20-градусном морозе, в пугу к 18:00 прорыв главной полосы обороны немцев был полностью завершён. К исходу 27 января наши войска прорвали оборону на глубину 20–25 км. Фашисты оккупировали район дважды: в ноябре-декабре 1941-го и с июля 1942-го по январь 1943 года. За время оккупации немцы убили 380 и покалечили 132 жителя. Район стал точкой пересечения Брянского и Воронежского фронтов и местом кровопролитных боёв. В 1942-м на здесь состоялось масштабное танковое сражение, называемое «малой Прохоровкой» — в бою сошлись почти 350 единиц боевой техники.

Во время боёв и за освобождение района погибли больше 20 тысяч солдат и офицеров.

В мае 2014 года на границе сёл Озерки и Каменка открыт мемориальный комплекс «Тербунский рубеж», удостоенный в 2017 году почётного звания «Рубеж воинской доблести».

28 января 1943 года

(586-й день войны)

Полное освобождение Воловского района от оккупации (10 июня 1942 — 28 января 1943) в ходе Воронежско-Касторненской операции. Жертвами фашистской оккупации стали 387 мирных жителей: 239 были расстреляны и повешены, 102 изувечены. 6 декабря 1941 года в селе Вышнее Большое немцы согнали в один дом 58 местных жителей и пленных. Сначала забросали дом гранатами, затем подогли.

25 января 1943 года, отступая, немцы подогли бараконюшню в деревне Шатилово (ныне Ивановка Ожогинского сельсовета), где находился один из концлагерей. Сейчас там стоит памятник «На этом месте 25 января 1943 года фашистские оккупанты зверски убили 198 советских граждан».

Освобождали Воловский район войска 13-й армии — командующий генерал-майор Пухов. Во время боёв за Воловский район и при его освобождении погибли около 15 тысяч красноармейцев. Самые кровопролитные шли на высоте Огурец. Её также называют ломигорским «Мамеевым курганом». В годы войны там погибло больше 5 000 советских воинов, по данным поисковиков — не менее 15 тысяч.

9 мая 1966 года по инициативе клуба «Неунываки» состоялось открытие первого шестиметрового бетонного обелиска на этой высоте. В 1976 году по

75 ПОБЕДА! 1945–2020

Мирные советские жители, убитые фашистами. Подмосковье. Фото. 1941 г.

После налета вражеской авиации. Татьяна Онищенко с умирающей дочкой на руках. Фото. 1941 г.

приближалась Красная Армия. Среди немцев паника. На работу нас не повели. Наши охранники куда-то исчезли. Начали рваться снаряды на станции недалеко от нас, стало очевидно, что немцы бегут и в ближайшее время в Косторное должна вступить Красная Армия.

У меня возник страх: как бы убегая, немцы нас не перестреляли. Что стоит раздражённым двум-трём немцам вернуться в наше расположение и прострочить нас автоматными очередями.

Вечером 9 февраля 1943 года, как только стемнело, я ушёл из лагеря. Пробрался к знакомым — Кирилловым. Они поместили меня в сарай, где была яма, в которой когда-то хранили свёклу. Я спустился в эту яму, сверху положили две доски и завалили соломой. В землянке, где находились Кирилловы, мне быть было нельзя. Обнаружив меня, немцы расстреляли бы не только меня, но и хозяев.

В середине ночи я услышал шорох соломы и голос Тамары, хозяйки. Она открыла яму и перевела меня в землянку, где находилась её семья. Уложили меня в утло, завалив разной одеждой. Так я проспал до утра.

Утром 10 февраля наступила тишина — неслышно ни взрывов, ни выстрелов. Когда рассвело, я вышел из землянки, осторожно огляделся и увидел около дома двух человек в военной форме — это были бойцы Красной Армии. Я подошёл к ним, они добродушно встретили меня.

Этой встречи я желал, ожидал, но в то же время очень боялся. До войны, и особенно во время войны действовал не писанный закон: «Сдача в плен — это измена Родине. Каждый боец должен беречь одну, последнюю пулю для себя, но не сдаваться в плен». В начале войны И.В. Сталин сказал, что советских солдат в немецком плену нет, есть предатели Родины.

Бойцы повели меня по улице. К нам присоединялись ещё — и группами, и поодиночке. Когда набралось человек 150, нас повели в северном направлении — в Ливны.

Там нас поместили в подвал овощехранилища. В течение трёх дней меня три раза вызывали на допрос в отдел контрразведки, где я подробно рассказывал, как попал в плен и что делал в плену. На четвёртый день нас вывели из подвала, построили в шеренгу по четыре человека — к нам обратился капитан с орденами на груди: «Ну как, понюхали немецкого порядка? А теперь, кто хочет на фронт, в разведчики — пять шагов вперед!». Вышло человек 50-60. Капитан отобрал человек 30.

Провели нас по городу, подвели к полевой кухне, хорошо накормили, первый раз за трое суток. После этого мы погрузились на автомашину и приехали на станцию Поньри. Там получили обмундирование, оружие. Нам объявили, что мы составляем взвод полковой пешей разведки 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии. Так снова началась моя фронтовая жизнь.

Разведчиком я был недолго. В ночь на 11 марта во время разведывательной операции по взятию «языка» я был ранен, после чего около четырёх месяцев лечился в госпитале.

После излечения в первых числах июля 1943-го я снова оказался севернее станции Поньри. Здесь мне посчастливилось участвовать в исторической битве на Курской дуге.

Продолжение воспоминаний о курской битве и форсировании Днепра в №4.

Текст подготовила начальник архивного отдела

ОКУ «ГАЛО» Екатерина Кобзева

Фото: Иван Нарциссов (предоставлены ОКУ «ГАЛО»)

KRIEGSGEFANGENE

Вопрос о количестве советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны до сих пор открыт. В немецкой историографии — это 5 млн 270 тысяч человек. По данным комиссии Министерства обороны под председательством генерала Махмута Гареева — 4 млн. Английский историк Фуллер утверждал, что «верить немецким коммюнике о победах нельзя, ибо в них зачастую приводились астрономические цифры». Например, по сообщению немецкого командования летом 1941-го восточнее Киева было взято в плен 665 тысяч солдат, тогда как к началу Киевской оборонительной операции в войсках Юго-Западного фронта было 627 тысяч личного состава, из которых более 150 тысяч действовали вне окружения, а десятки тысяч вышли из окружения.

Точно установлено, что из немецкого плена вернулись 1 836 562 человека. Более миллиона снова пошли на фронт, 600 тысяч отправили в тыл на промышленные предприятия, более 200 тысяч арестовали, как скомпрометировавших себя в плену.

Больше всего советских военнопленных приходится на первые два года войны. По данным специалиста по истории Великой Отечественной войны Алексея Исаева, общая численность воинов Красной Армии, попавших летом-осенью 1941 года в оперативные окружения, составила около 1,5 млн человек.

Первым делом немецкие власти проводили фильтрацию попавших в плен: комиссаров, коммунистов и евреев расстреливали, остальных эпатировали в концлагеря. Больше всего их было создано на территории Украины — около 180.

По данным немецких историков, вплоть до февраля 1942 года в лагерях для военнопленных ежедневно уничтожалось до 6000 советских солдат и офицеров. Зачастую это делалось с помощью удушения газом целых барачков. Только на территории Польши, по данным местных властей, захоронено 883 485 советских военнопленных.

В свою очередь, в советский плен, по данным отечественных историков попало почти 2,5 млн немецких солдат. По данным Германии — 3,5 млн. Огромное количество военнослужащих Вермахта — около 100 тысяч человек — были пленены после окончания Сталинградской битвы в феврале 1943 года. Большинство из них находилось в ужасающем состоянии: дистрофия, тиф, обморожения II и III степени, гангрены. Переход немцев из разрушенного Сталинграда в Бекетовку выжившие впоследствии назвали «маршем дистрофиков» или «маршем смерти». Многие во время этого пятчасового перехода умерли от болезней и голода. Всего в период с 1941 по 1949 годы в СССР погибли более 580 тысяч военнопленных. В немецком же плену — более 2 млн советских солдат.

Если вы хотите рассказать о своём ветеране, поделиться историей о труженике тыла, присылайте материалы и фотографии по адресу: Липецк, ул. Плеханова, 34 или на электронную почту: gazeta1n@yandex.ru

инициативе комсомольцев Курского завода «Прибор» был возведен второй памятник, посвященный 132-й дивизии, сражавшейся здесь осенью 1942 года.

В 2013 году первый памятник был реконструирован, второй демонтирован и заменен на стелу в форме двух винтовых штыков. В 2018 году высоте «Огурец» присвоено звание «Рубеж воинской славы».

В декабре 2019 года на высоте «Огурец» была установлена ротонда, внутри которой размещены фотографии жителей Волковского района — участников Великой Отечественной войны. На фронт призвали и ушли добровольцами 7 500 жителей района. Погибли 4 333.

30 января 1945 года

(1319-й день войны)

Советская подводная лодка С-13 под командованием Александра Маринеско потопила немецкий лайнер

«Вильгельм Густлов», который являлся учебной базой для подводного флота Германии и служил для переброски военнослужащих. Гибель судна считается одной из крупнейших катастроф в морской истории. По официальным данным, погибло 5348 человек. По оценкам ряда историков — 9985 человек, большинство из них беженцы. К началу 1945-го года жители Восточной Пруссии бежали, боясь наступающей Красной Армии. По инициативе командующего ВМС Германии Карла Дёница была проведена операция «Ганнибал», которая вошла в историю как крупнейшая эвакуация населения морем — из Восточной Пруссии было вывезено почти 2 млн человек. В свой последний рейс «Вильгельм Густлов» уходил с 11 тысячами человек на борту, среди них было 8956 беженцев. Однако никаких знаков — красного креста, обозначающего, что он везёт мирных жителей, на военном корабле не было. К тому же он шёл в сопровождении миноносца и

был вооружён, что делало его военной целью. Советская подлодка преследовала немецкий корабль в течение двух часов в надводном положении. Немцы её видели. Но никаких действий для спасения беженцев капитан корабля не предпринял.

В 21:04 С-13 выпустила первую торпеду с надписью «За Родину», затем ещё две — «За советский народ» и «За Ленинград». Из-за паники команда не сумела спустить все имеющиеся на борту шлюпки. Примерно через час после атаки «Вильгельм Густлов» полностью затонул. Удалось спасти, по разным оценкам, от 1200 до 2500 человек. Советские транспорты с мирными жителями в годы войны неоднократно становились целями для германских подлодок и авиации. Теплоход «Армения», потопленный в 1941 году в Чёрном море, вёз на своём борту, по разным данным, от 5 000 до 7 500 беженцев и раненых. Выжило только восемь человек.